

О МИРОВЫХ ФОРУМАХ В СТРАНАХ АСЕАН В НОЯБРЕ 2022 ГОДА

Бурова Е.С., Кучеренко Г.Н., Регновский В.И.

Аннотация. Ноябрь 2022 г. стал месяцем проведения трех крупнейших мероприятий, отразивших усилия мирового сообщества в решении глобальных проблем. Отмечаются усилия отдельных стран в решении глобальных проблем, а также интересы многих государств в поддержании сотрудничества.

Ключевые слова: АСЕАН, ВАС, G20, АТЭС.

Burova E.S., Kucherenko G.N., Regnovsky V.I.

Abstract. November 2022 was the month of the three largest events, which have become places of concentration of the world community' efforts to solve the global problems. The efforts of individual countries in solving global problems, as well as the interests of many states in maintaining cooperation, are considered.

Keywords: ASEAN, EAS, G20, APEC.

В ноябре 2022 г. прошли три крупных мировых форума под председательством стран — членов АСЕАН: Восточноазиатский саммит и встречи АСЕАН с диалоговыми партнерами (Пномпень, Камбоджа), саммит G20 (о. Бали, Индонезия) и форум АТЭС (Бангкок, Таиланд).

Индонезия как хозяйка саммита G20 постаралась сделать ключевой темой миротворчества, в том числе примирения России и Украины. Президент Индонезии до саммита провел встречи с президентами

России и Украины с целью установления диалога между ними. Того же добивался Таиланд, предлагая Москве организовать на полях АТЭС обмен мнениями лидеров влиятельных стран по этой теме. Однако идея примирения не получила развития по причине того, что Украина и Запад не приемлют условий РФ. Возможности таких встреч тоже не было ввиду отсутствия президента России на всех трех саммитах.

Прямого осуждения специальной военной операции России на Украине и общих ответных мер удалось избежать. В декларации Восточноазиатского саммита отношение членов АСЕАН к конфликту выражено достаточно обтекаемо, и даже отсутствует слово «Россия». В Балийской декларации G20 отмечено, что большинство участников осуждают войну на Украине, призывают к прекращению боевых действий и возобновлению мирных переговоров.

Вместе с тем позиции государств АСЕАН нельзя интерпретировать как поддержку политики России в данном конфликте: часть членов Ассоциации прямо и косвенно поддерживает западные санкции против РФ. Самый активный их сторонник — Сингапур, сходную позицию занимает глава Камбоджи Хун Сен. Остальные члены АСЕАН придерживаются по традиции нейтральной линии, хотя различаются по степени «благожелательности нейтралитета» в отношении России.

На саммитах в Пномпене (Восточноазиатский саммит, встречи АСЕАН с диалоговыми партнерами) Камбодже удалось продвинуть ряд важных для нее предложений в духе повестки Экономического сообщества АСЕАН. Партнеры одобрили инициативу по расширению и интенсификации торговых связей, устранению нетарифных барьеров и облегчению движения товаров. Камбоджа стремится снизить высокую географическую концентрацию торговли и экспортных рынков. В этом отношении примечательно завершение переговоров по обновлению соглашения о свободной торговле (ССТ) с Новой Зеландией и Австралией, по пересмотру соглашения с Индией, начало такого процесса с Канадой. Пномпень особенно добивается либерализации торговли с США, поскольку товарооборот двух сторон стремительно растет. В целом заключенные соглашения о свободной торговле и всеобъемлющем экономическом партнерстве с рядом партнеров продвигают реализацию стратегии «Глобальная АСЕАН», делают отношения с ними более эффективными.

России следует ускорить разработку и подписание подобного соглашения с АСЕАН. Этот проект для нее стал еще более актуальным с учетом «разворота на Восток». Но пока больший интерес в Москве

вызывает формирование общей Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (предмет обсуждения АТЭС), что в глобальном масштабе важнее, но в практическом намного сложнее. В Пномпене Россия не могла обсудить вопросы экономического характера, поскольку саммит Россия—АСЕАН не проводился. В то же время другие диалоговые партнеры АСЕАН воспользовались возможностью, чтобы не только рассмотреть ключевые вопросы повестки дня, но объявить о ряде конкретных программ.

На саммите АТЭС Таиланд получил полную поддержку разработанной на Западе концепции VCG (био-циклично-зеленой) экономики с целью преодоления последствий пандемии «ковид-19». В рамках данной инициативы сделан упор на развитие производства продовольствия, сельского хозяйства, биохимии, медицины и профилактики заболеваний, возобновляемой энергетики, туризма и инновационной экономики в целом. Предусмотрено оптимизировать утилизацию отходов, нарастить технологический, кадровый потенциал в области НИОКР и технологий производства вакцин, биофармацевтических препаратов и медицинского оборудования, довести долю возобновляемых источников энергии к 2036 г. до 30 % от объема ее генерации, модернизировать инфраструктуру, создать цифровую платформу для развития туризма и т. д.

В совместном заявлении лидеров экономик АТЭС от 19 ноября 2022 г. отмечено, что страны АТЭС намерены координировать действия по устойчивому развитию через реализацию принципов VCG-модели, рассматривая Бангкокские договоренности по VCG-экономике как всеобъемлющую основу для продвижения целей АТЭС в области устойчивого развития. Принято решение об учреждении премии АТЭС за достижения в этой области.

Бангкок подтвердил активное участие во всемирной инициативе Net Zero под руководством США по достижению нулевых углеродных выбросов. Вице-президент США Камала Харрис объявила о запуске партнерства с Таиландом в области чистой энергии, нацеленного на внедрение технологий малых модульных ядерных реакторов (FIRST). На данный момент только Россия построила функционирующий малый модульный реактор (ММР) — АЭС «Академик Ломоносов». В этой связи для конкуренции с проектом США целесообразно продвигать эту технологию Таиланду в качестве альтернативы. Такую же инициативу следует продвигать в АСЕАН в целом, тем более что Россия является мировым лидером развития энергетики, но утратила свои позиции в этой сфере среди стран ЮВА.

На всех саммитах обсуждены вопросы энергетической и продовольственной безопасности, резко обострившиеся в 2022 г. Они признаны требующими срочных решений, ряд которых предложил западный альянс, навязавший АСЕАН, прежде всего, Индонезии и Вьетнаму, «Партнерство по справедливому энергетическому переходу» (JET-P) на основе технологий использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и кредитов от США, ЕС и Японии. Для Индонезии программа оценена в 20 млрд долл., для Вьетнама — 11—14 млрд, причем половину расходов следует покрыть из внутренних источников. Это неизбежно вызовет рост внешнего долга и энергетический кризис, вынудив указанные страны к резкому и необоснованному сокращению традиционной генерации электроэнергии, которая пока преобладает. России следует сосредоточиться на аргументированном разъяснении партнерам в АСЕАН опасности бездумного движения по данному пути.

Проблема продовольственной безопасности оказалась в ряду повышенных озабоченностей Индонезии, которая, являясь крупнейшим импортером украинского зерна, нуждается в стабильных поставках пшеницы для производства продуктов питания. Для страны со вторым по объему после материкового Китая спросом в мире на лапшу быстрого приготовления рост цен на этот продукт может серьезно подорвать авторитет власти. Та же проблема стоит и перед другими членами АСЕАН. Индонезия использовала форум G20, чтобы привлечь внимание к ее актуализации и поиску путей решения. Однако предложить ответ западные страны не смогли.

Действия России в связи с этим должны сводиться к срочному увеличению поставок пшеницы нуждающимся странам ЮВА, разработке действующей схемы фрахта, страхования и оплаты доставки грузов до потребителей. Это соответствует нашим инициативам и возможностям.

Итоги трех прошедших саммитов довольно противоречивы. С одной стороны, страны АСЕАН подчеркнули свою международную значимость в формате организации. Принятие согласованных деклараций выглядит компромиссом между сторонниками разных подходов, что показывает их способность решать проблемы и гибко реагировать на возникшие трудности.

С другой стороны, все три саммита подтвердили противоречия внутри АСЕАН и среди ее партнеров не только по актуальным вопросам, но и в отношении стремления изменить сложившийся мировой порядок. Большинство членов Ассоциации настаивает на решении

имеющихся проблем в общих интересах, а меньшинство — де-факто поддерживает США и их партнеров в попытках силовыми методами достигать собственных целей и выгод, создавать образ единой для всех угрозы в лице России, добиваясь тем самым сохранения однополярного мира.

В целом налицо наличие у России скромной базы для поддержки нового мирового курса и укрепления своих позиций в ЮВА. Для Москвы важно, что все три саммита выявили заинтересованность большинства государств АТР в ее участии в многосторонней дипломатии и в экономическом сотрудничестве, в присутствии России на региональном рынке.